

"Конечно, есть свои преимущества. Повышенные магические способности и все такое. А также все остальное, что относится к не связанным узами брака, например, дружеское общение, дружба, эмоциональное равновесие".

"Но как все это может произойти, если ты изначально этого не хочешь?"

"Заклинание скрепления помогает добиться этих преимуществ, навязывая поведение, способствующее их развитию. Большинство браков начинаются, по крайней мере, с желания вступить в брак, но не исключено, что брак получится и из принудительного скрепления".

"Как?"

"Потому что у вас нет выбора, и вы заставляете его работать", - отрывисто сказал Снейп. "Маглы считают, что для создания обязательств необходимо начинать с цветов, романтики и тошнотворной сладости. Волшебники знают лучше".

"Откуда вам знать?" огрызнулся Гарри, прежде чем успел остановить себя или сказать это полууважительным тоном. Но Снейп, казалось, этого не заметил.

"Хотя это совершенно не ваше дело, но я был женат, Поттер. Семь лет, счастливо, на женщине, которую я едва знал, когда мы связали себя узами брака".

Малфой бросил на него взгляд. "Это совсем другое!"

"Многие браки волшебников начинаются с пустяков, Драко", - тихо сказал Люциус Малфой, и Малфой тоже посмотрел на него. "Ты знаешь, что мы с твоей матерью едва знали друг друга до нашей связи. Ты знал, что когда-нибудь случится нечто подобное, ты согласился жениться на той, кого мы выберем для тебя..."

"Я согласился, потому что это должен был быть союз, который принесет пользу семье, и я знал, что вы не заставите меня жениться на ком-то, кого я презираю, и..."

Люциус поморщился и покачал головой. "Я знаю. Но у тебя нет выбора. Успокойся..."

"Не говори мне успокаиваться!" крикнул Малфой, и Люциус, нахмурившись, встал.

"Он расстроен, Люциус, ему нужно время, чтобы..." начал говорить Снейп, но Люциус прервал его, сурово посмотрев на сына.

"Драко! Ты расстроен, я могу это понять, но это не оправдание для..." Люциус попытался положить успокаивающую руку на плечо Малфоя, но задохнулся и отпрянул, когда Малфой вздрогнул и вскрикнул от боли. "Я... простите, я забыл... - он протянул руку, не касаясь

Малфоя, который в ужасе уставился на него. "Сядьте. Пожалуйста".

Малфой опустился на стул с отвисшей челюстью и стиснутыми руками.

"Мне очень жаль", - мягко сказал Люциус, и его слова и манера держаться заставили Гарри похолодеть. Он никогда не видел, чтобы Люциус Малфой относился к своему сыну иначе, чем с холодной сдержанностью, и все же он был здесь, олицетворение обеспокоенного отца, выглядящего так, словно он хотел утешить своего сына, но не мог понять, как. О боже. "Драко, мне очень жаль", - повторил Люциус.

Малфой поставил локти на колени и наклонился вперед, положив голову на руки. Гарри переводил взгляд с одного взрослого на другого, и его ужас нарастал при виде их покорных, скорбных выражений.

"Подождите, разве волшебников никогда не развязывают?" в отчаянии спросил Гарри.
"Разводятся?"

"Обе стороны должны согласиться расторгнуть узы..." начал Снейп.

"Я думаю, мы можем с уверенностью сказать, что мы оба согласны..."

"- И только заклинатель может снять заклятие. Обычно это не является проблемой, потому что заклинатели - это пара, о которой идет речь, но в случае с недобровольной связью..."

"То есть тот, кто сделал это с нами, должен снять заклятие? Мы не можем разорвать ее сами?"

"Удивительно, как много времени требуется, чтобы донести такие простые понятия до твоей тупой головы, Поттер", - проворчал Малфой, не поднимая головы от своих рук.

"Можете быть уверены, что мы сделаем все возможное, чтобы найти виновного, - сказал Снейп, - но шансы на это очень малы, если только кто-нибудь не сделает шаг вперед и не признается. Это крайне незаконное заклинание, мистер Поттер. Никто не признается, что наложил его. А тот, кто его наложил, почти наверняка замечает следы".

"Но... но я даже не гей!"

Малфой закатил глаза, когда его отец издал еще один звук отвращения. "Честное слово, Маглы", - усмехнулся Малфой.

"Мы понимаем, что в мире маглов существует некоторая путаница в отношении сексуальных отношений между людьми одного пола, - начала Помфри, - но в мире волшебников..."

"Я никогда не слышала ни об одной супружеской паре геев в мире волшебников!"

"Вы не так давно стали частью нашего мира, - сказала МакГонагалл, - и учились в школе, где большинство окружающих вас людей не состоят в браке. Это редкость, но не редкость. Правда, многие считают, что со стороны волшебников не очень ответственно вступать в брак с кем-то одного пола, поскольку рождаемость у нас не такая высокая, как должна быть, но у нас нет таких слепых предрассудков, как в мире Маглов".

"Я даже не гей", - противно подражал Малфой. "Честно говоря, как совершенно по-гриффиндорски сосредоточиться на наименее значимой проблеме".

"И какая же проблема самая актуальная? Тот факт, что если мне придется жить с тобой, я, возможно, убью тебя?" ответил Гарри.

"Это не повод для смеха, Поттер", - твердо сказала МакГонагалл. "Частично заклинания недобровольного слияния настолько незаконны, что могут привести к убийству супругами друг друга. Это крайне стрессовая ситуация. За вами обоими нужно будет внимательно наблюдать, чтобы убедиться, что... вражда между вами не выйдет из-под контроля и не приведет к серьезным травмам одного из вас".

"Сейчас это не кажется таким уж плохим решением", - пробормотал Гарри, и Малфой закатил глаза.

"Насколько же ты глуп, Поттер? Потому что здесь ты действительно достигаешь новых высот..."

"Мистер Малфой", - вмешалась МакГонагалл. "Любезно заткнитесь". Она повернулась к Гарри. "Пока связь новая, вы очень чувствительны к эмоциям и самочувствию друг друга. Если один из супругов умирает или получает серьезную травму, шока обычно бывает достаточно, чтобы убить другого. Особенно если другой супруг является причиной смерти или серьезной травмы".

<http://tl.rulate.ru/book/116512/4602205>